
Дракон
с условиями.
Целительницу
не предлагать!
Любава Ливада

Любава Ливада

Дракон с условиями. Целительницу не предлагать!

«Автор»
2026

Ливада Л.

Дракон с условиями. Целительницу не предлагать! / Л. Ливада — «Автор», 2026

Посреди ночи к моим ногам свалился порталом один из самых могущественных драконов Ондэра в полуживом виде. Мужчина в комнате у молодой незамужней леди, да еще и во время, когда кроме нее и говорящего горшка с зеркалом никого нет дома! Ну, что же, незнакомец знал куда приземляться. Я – целительница, ну, подумаешь что до этого дня лечила только котят!Теперь у меня всего неделя, чтобы выходить и выпроводить драконище из дома, сохранить тетушкину лавочку и снять проклятие, которое привело полуживого незнакомца ко мне. Время пошло!В тексте есть:# - самоуверенный раненый дракон и слишком добрая целительница,#- тайны прошлого и родовое проклятие,#- уютная лавочка Травница и ее колоритные посетители,#- юмор,#- пробуждение любви и ее целительная сила,# -ХЭ,# -говорящий горшочек с длинным языком и интеллектуальное зеркало-дворецкий, которые остались за старших.

© Ливада Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
1 6
2 8
3 11
5 20
6 24
7 29
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Любава Ливада
Дракон с условиями.
Целительницу не предлагать!

Пролог

Ничего не предвещало беды, но она пришла. Свалилась порталом из ниоткуда прямо к моим ногам посреди ночи. Мужчина в комнате у молодой незамужней леди – да ещё и в то время, когда, кроме неё и говорящего горшка с зеркалом, никого нет дома!

Его бы веником да из дома прочь, но жалко – пропадёт. Свалился он ко мне, признаться, в самом непристойном виде: порванная рубашка оголяла его сильное мускулистое тело, из которого торчала стрела. Прекрасное лицо незнакомца покрывали синяки и ссадины, а сам он еле дышал и истекал кровью. Ну что же, незнакомец знал, куда приземляться.

А ещё, похоже, сбылось пророчество тётушки Теофании, которая постоянно твердила, что я со своей добротой и даром целительства подберу с улицы какого-нибудь доходягу и женюсь на нём. Эх, как же она ошибалась! Разве один из самых могущественных драконов Ондэра может быть доходягой?

1

Моя тётушка Теофания впервые оставила меня за старшую в нашем доме и лавочке с лекарственными травами, отправившись на лечебные озёра. Она весь последний месяц готовилась к этой поездке, и я не могла её подвести.

Мы с тётушкой жили вдвоём с самого моего младенчества, когда моя родная мать, дальняя родственница тётушки, умерла и оставила в наследство только меня и кулончик в форме бутона, который тётушка вручила мне на моё совершеннолетие.

– Марита, – окликнула меня тётушка своим звонким голосом, – иди ужинать.

Я отставила бумаги и направилась по лестнице вверх, на жилой этаж.

Когда поднималась, думала, как я при такой-то тёте выросла тихой и скромной мышкой. Теофания Мич была из тех женщин, к которым за словом в карман не полезешь. Она любила выделяться, и наша лавочка процветала в небольшом городке Риултон на юге Ондэра именно благодаря ей. Она, как истинная травница, искусно подбирала самые яркие цветы для витрины, ароматы которых доносились до соседних улиц. Всегда в выглаженном переднике, надетом поверх яркого платья с рюшечками, приветливо встречала гостей, сверля многих посетителей мужского пола не только своими глазками, но и ямочками, которые так уместно смотрелись на её пухлых щёчках.

– Марита, тебе пора садиться на откармливающую диету! – воскликнула тётушка, встречая меня с ароматным яблочным пирогом. – Ох, не растаешь ты, пока меня не будет?

– Не волнуйся, дорогая. Я обещаю, что во время твоего отъезда прослежу не только за нашим домом, лавочкой и огородом, но и буду питаться правильно – четыре раза в день.

– Ты постарайся, родная, – тётушка потрепала своими пухлыми пальцами мою тощую щёку и села за стол.

Я вымыла руки ароматным лавандовым мылом, которое когда-то сварила сама. Взглянула в зеркало и ещё раз удивилась, насколько мы разные с тётушкой. Знакомьтесь: Марита Лиус. Длинные, слегка вьющиеся рыжие волосы, большие глаза цвета василька, пухлые губы, слегка впалые щёки и белоснежная кожа.

– Что ты там так долго, родная! – поторопила меня тётушка.

– Коль сама в зеркало не глядишь, дай хоть другому на себя посмотреть, – фыркнул наш живой цветочный горшочек – самый полезный подарок от одного из тётушкиных поклонников. – Ты это, жуй себе, Тео, а Марите нужно фигуру блюсти.

– Да тише тебе, голова керамическая! Тело должно быть сильным и здоровым. А что для этого нужно делать?

– Заниматься спортом! – воскликнул горшочек.

– Кушать пироги, – улыбнулась тётушка.

Я села за стол и приступила к трапезе. Во время ужина, так, между делом, тётушка ещё раз озвучила мне все мои обязанности, не забыв упомянуть утренний и вечерний туалет. Провела экскурсию по дому, где я, на минуточку, прожила всю свою жизнь. Ещё раз напомнила о своём ценном, незаменимом сервизе, к которому я не должна прикасаться. Несколько десятков раз напомнила мне о доверии, которое она испытывает ко мне, оставляя за старшую. Признаться, тётушка в таких красках описывала возложившееся на мои плечи бремя, что я было хотела вцепиться в тётушку и умолять её остаться.

Но с улицы послышался клаксон, за ним последовало ржание лошадей и стук в дверь.

– Прибыл кучер. Мадам Розетта и Аннета ожидают вас в карете. Отправление поезда через тридцать пять минут, – протяжным голосом произнесло наше старинное зеркало-дворецкий, стоящее в коридоре, – доставшееся тётушке в наследство от мужа, которого я не застала.

Я помогла дотащить чемодан до двери, чмокнула тётушку в обе щеки, крепко обняла и пообещала, что буду хорошей девочкой. Как же сильно я ошибалась!

Я стояла на крыльце нашей лавочки и махала экипажу белым платком, пока он не скрылся из виду. Закрыв входную дверь на ключ, поднялась на жилой этаж. Приняла ванну с ароматными маслами, надела тонкую ситцевую ночнушку, выпила чаю с мятой и, прихватив говорящий горшок с собой, пошла в спальню.

Признаться, впервые в жизни я осталась одна. Храп тётушки всегда успокаивал меня по ночам и помогал уснуть. Сейчас, спрятавшись под летним одеялом, я взяла свой живой горшочек и попросила его:

– Ты можешь немного похрапеть?

Выражение мордочки горшочка нужно было видеть. Казалось, ещё немного – и он покроет меня словами, которые леди моего возраста и статуса точно не должна слышать. Но он был мудрее. Керамическая голова работала как нужно.

– Может, тебе ещё колыбельную спеть или сказку рассказать?

– А ты можешь? – неуверенно уточнила я.

– Нет! – воскликнул горшочек, и мне ничего не оставалось делать, как поставить его на прикроватную тумбочку и попытаться заснуть самостоятельно.

Сон не шёл. В голове постоянно прокручивались картинки, в которых я не справляюсь: вытаптываю любимые тётушкины цветы, путаю заказы, не излечиваю бородавку на носу, а делаю её только больше, и под конец обязательно разбиваю тётушкин любимый сервиз. Она рыдает, кричит на меня, а мэр нашего города изгоняет меня прочь.

Уже позже я поняла, что эти картинки были всё-таки сном – мелочью, пустяком по сравнению с тем, что меня разбудило. Я проснулась от яркой вспышки света. Открыв глаза, я вскрикнула, обнаружив на полу красивого, полуживого, окровавленного незнакомца. К такому повороту судьбы меня точно не готовили!

2

Я поняла, что он жив, по тому, как медленно поднималась и опускалась его грудь. Его глаза были закрыты – скорее всего, он потерял сознание.

– Марита, что ты собираешься делать? – спросил горшочек, заметив, как я спускаюсь на пол.

– Исполнять свой долг.

– Я чего-то не знаю? – испуганно пропищал горшочек. – Ты что, с ним знакома?

– В первый раз вижу.

Сегодня было полнолуние, и света в комнате было достаточно, чтобы разглядеть, что, кроме ссадин, порезов и синяков на лице и теле, из его груди торчит стрела.

– Марита, – взволнованно пропищал горшочек, допрыгивая до края кровати, – отойди от этого бандита подальше и вызывай полисменов.

– Я целительница. Я его спасу. Это мой долг, – проговорила я себе под нос.

– Но ты лечила до этого только котят! – возмутился горшочек.

– Не думаю, что это сильно отличается, – тяжело вздохнула я, схватила полотенце, висевшее у изголовья кровати, обернула им стрелу и, проговорив самой себе последовательность действий, резко потянула на себя: – Вначале нужно извлечь острый предмет из брюха кота.

Стрела была у меня, нога парня шевельнулась – я отпрыгнула со стрелой в обнимку в сторону.

– Чего сидишь! – возмутился горшочек. – Гляди, как кровища полилась!

Я тяжело вздохнула. Незнакомец оставался без сознания. Судя по тому, что он никак не отреагировал на мой жест, всё было очень плохо. Кинув стрелу в сторону, я подкралась к мужчине поближе, подставила руки вперёд и, мысленно направляя тепло в руки, послала магические волны на рану: рана постепенно стала затягиваться.

Она медленно, но уверенно сжималась, и через несколько минут такого труда я совершенно обессилела – была мокрой, как мышь. Но я не могла нарадоваться и ощутила новый прилив сил, когда обнаружила, что рана больше не кровоточит.

– Я смогла, – прошептала себе под нос.

– Спасла бандита и радуется, – фыркнул горшочек. – Дальше что будешь делать?

– Он слаб. Потерял много крови, а я – сил. Поэтому я сейчас вымою руки и лягу спать.

– Что! – возмутился горшочек. – Ты оставишь незнакомого мужчину у себя в комнате?

– Минуточку, – сказала я, поднимаясь с пола, – во-первых, это очень больной пациент, которого я исцелила. Во-вторых, он лежит на полу, а не в моей постели. В-третьих, я устала и хочу спать.

– Марита, ты сошла с ума!

Я махнула горшку рукой, но потом всё-таки вернулась к незнакомцу и осторожно связала его руки и ноги простынёй.

– Стирки-то сколько, – скривилась я, глядя на лужи крови на полу.

– Да, мужские кальсоны ты ещё не стирала, – скривился горшочек.

– И не буду! Вот завтра очнётся – и пусть возвращается, откуда пришёл.

Довольная своей работой, я вымыла руки и легла в кровать. Сил не оставалось даже думать. Всё-таки не зря я лечила только котят. Магии во мне было слишком мало, и, чтобы затянуть небольшую рану, потребовалось потратить почти весь свой резерв – не только магический, но и жизненный.

Укутавшись в одеяло, я уснула. Мне снилась недовольная тётушка размером с дом, разрушенная лавочка и маленькая я, бегающая по кругу с горшком. Я очнулась от этого кошмара, чтобы попасть в новый. Рядом со мной, на моей чистой простыне, лежал мужчина, которого я

спасла, и нахально улыбался. Я проморгалась, отгоняя остатки сна, но он не исчезал. Напротив, после моей манипуляции мужчина стал ещё чётче: теперь я видела, как он опирается головой на руку и смотрит на меня изучающе своими горящими зелёными глазами. Уф, вот же наглец!

– Привет, – сказал он и улыбнулся. Эта улыбка выглядела как оскал на его распухшем от ран лице в сумерках рассвета. Вот так он точно походил на преступника.

Я вскрикнула и вытолкала его с кровати ногами. Он выругался и бросился вставать, хватаясь за бок. Вот же бандит! Нащупав на комоде горшочек, я схватила его и со всей силы стукнула им по голове бандита.

– Так тебе, бандитище! – сказала я, высунув язык.

– Марита, ты что, с луны свалилась? Я тебе что, сковородка? Ты чуть не разбила меня на черепки о его черепушку! – ворчал горшочек спросонья.

– Прости.

– Ещё чего! – фыркнул горшочек. – С тебя крышечка.

– Ладно, – тяжело вздохнула я. – Что посоветуешь делать дальше?

– Предлагаю оставить его умирать, – гордо сказал горшочек, – зря ты его лечила, Марита! Теперь и не сдашь полисменам: они почувствуют твоё магическое влияние.

– Точно, – раздосадованно вздохнула я, – вот незадача-то.

Я подкралась к краю постели и осмотрела мужчину, ужаснувшись, когда увидела, что рана снова начала кровоточить.

Тяжело вздохнула и вышла из комнаты. Что же, ввязалась в это дело, исчерпала запас магии – значит, буду действовать по старинке. Нужно промыть рану и обработать. Для этого мне нужны таз с водой, антисептик и заживляющие травы. Всё это есть на кухне.

Дойдя до кухни, я взяла короб с сушёными травами и эфирными маслами. Найдя нужные сухоцветы, растолкла их в ступе и смешала с водой до кашеобразного состояния. Лекарство готово – хорошо. Дальше нужна вода. Я взяла таз, поставила в него графин с водой, эфирные масла, лекарство, нюхательные соли, полотенце, ножницы и сковороду – на всякий случай. Всё-таки рядом с незнакомым мужчиной, пусть и больным, стоит держать при себе холодное оружие. А тётушкина чугунная сковорода – лучшее средство самообороны.

Перед самой дверью в свою комнату я замешкалась. Но, вдохнув воздух полной грудью, отворила дверь. Руки слегка дрожали, а сердце забилось сильнее, когда я увидела мужчину, лежащего на животе на полу в луже крови.

Я поставила таз на пол, набросила поверх рубашки платье и присела к обездвиженному мужчине, подставляя таз поближе.

– Что ты делаешь, Марита? – пропищал горшочек.

– Спасаю незнакомого бандита, – спокойно сказала я, переворачивая мужчину на спину. Я положила сковороду на колени, взяла ножницы и разрезала рубашку, оголяя его мускулистый торс.

– Фух, приступим, – вздохнула я, кладя ножницы на пол. Я взяла воду, вылила её в таз, промокнула полотенце. Взглянула на мужчину: он лежал без сознания.

– Не могу я так! – воскликнула я и, удерживая нюхательные соли в одной руке, а сковороду в другой, приложила соли к его носу.

– Марита, ты сошла с ума! – вопил горшочек, но я была непоколебима в своих действиях.

Мужчина стал резко кашлять, хватаясь за окровавленный бок. Я кинула соли в сторону, крепко взяла сковороду и встретилась взглядом с невероятными зелёными глазами.

– Ты кто такая? Где я?

– Вы в моей спальне, – я старалась говорить уверенно, но дрожь в голосе всё равно выдавала меня. – Появились среди ночи из ниоткуда. Позвольте мне обработать ваши раны, пока вы не истекли кровью и не ушли к богам.

– Что? – он попытался встать, но, ощутив резкую боль в боку, лёг обратно, сжимая губы. – Ты умеешь лечить?

Я кивнула. Мужчина с недоверием посмотрел на меня, изучая, усмехнулся, бросив взгляд на сковороду.

– Лечи, прекрасная дева.

Я, унимая дрожь в пальцах, осторожно раскрыла рубашку, добавила в таз с водой несколько капель лавандового масла, отжала полотенце и промокнула им рану на животе, смывая кровь. Потом заложила кашицу в рану, оторвала кусок от полотенца, скрутила его, положила на рану, взяла горячую ладонь мужчины, встретившись с его внимательным взглядом, сглотнула и положила его ладонь на ранение:

– Подержите так немного. Теперь – лицо.

Я встала, взяла с кровати свою подушку и осторожно подложила её под голову мужчине. Ух, как же хотелось уйти! Не нравилось мне, как этот человек смотрит на меня. Но внушение, что я, как-никак, целитель – хоть и с каплей магии, – не отменяет главного постулата.

Я осторожно промокнула мужчине лицо, смывая с него кровь. Судя по его наружности, он был не местный: молодой, с волевым подбородком и светлыми прядями, спадающими на лоб. Я тяжело вздохнула, макнула кусок ваты в масло и протёрла им порезы.

– Первая помощь оказана. Немного ещё подержите компресс, а потом поспите.

Я развернулась и пошла к двери, но мужчина остановил меня:

– Стой. Как твоё имя?

– Марита, – неуверенно произнесла я. – А ваше?

– Эдгар, можно просто Эд. Спасибо.

Я кивнула, осторожно подкралась к нему, схватила сковороду и выскочила из комнаты, запирая дверь на замок. «Марита, ты сошла с ума! Тётушка меня убьёт!»

3

Что делает умная незамужняя девушка, когда ей с неба под ноги падает раненый мужчина? Вызывает полисменов и целителей. Что сделала я? Оказала медицинскую помощь и заперла незнакомца в своей комнате вместе с говорящим горшочком, а прямо сейчас готовлю для больного завтрак.

С другой стороны, какой я целитель, если брошу больного умирать? Наверняка это королевский воин или бандит. Что же… что сделано, то сделано! У меня есть неделя до тётушкиного возвращения, и магический резерв должен восстановиться через несколько дней. Я вылечу его до конца, он уйдёт, и тётушка ничего не узнает. Об этом я думала, выпивая третью чашку чая и закусывая вишнёвым пирогом.

Через полчаса – открытие лавочки. Остаётся надеяться, что мой первый самостоятельный рабочий день будет спокойным. Мне хватило бурной ночи. Ещё и горшочек в плену оставила: без него будет тяжко. Он отлично считает деньги и даёт сдачу, но сегодня придётся всё делать самостоятельно. Ещё эта керамическая голова обязательно мне отомстит за то, что я не просто заперла его в комнате, так ещё и с незнакомцем странной наружности.

Разогрев на плите сковороду, я поджарила на ней яичницу с глазуньей и овощами. Заварила ягодный чай, поставила всё на поднос и направилась в свою комнату. Приложив ухо к двери, прислушалась к звукам: за ней было тихо.

– Горшочек, ты там? – слегка слышно проговорила я в замочную скважину.

– Ты ещё имеешь наглость спрашивать! Предательница! – проворчал он.

Я вставила ключ, повернула его и вошла внутрь. На полу мирно спал мужчина. Я поставила поднос с едой недалеко от него и ещё раз посмотрела.

– Удалось что-то узнать? – уточнила у горшочка.

– Кроме того, что у тебя нет ни стыда ни совести? А ещё твоя репутация на волоске, потому что в твоей комнате спит полуобнажённый мужчина?

Я сглотнула. Вот же горшочек!

– Да, – неуверенно кивнула я, – удалось выяснить, кто это?

– Думаешь, что это может быть представитель клана теней? – испугался горшочек. – Нужно проверить. Пока не поздно, подмешай в его еду рыбий корень.

Мои глаза от удивления чуть не полезли на лоб. Я прошептала:

– Это крайняя мера. Я не готова выносить за ним горшок!

– Нужно было об этом волноваться ночью, – фыркнул горшочек. – Тогда проверяй. Мэри-Сью говорила, что у клана теней татуировка на правой ягодице.

– Чего? Ты смеёшься? А по другой, более правдоподобной информации?

Горшочек задумался:

– Там же, только спереди.

Я сглотнула и прошептала:

– Ты предлагаешь мне снять с него кальсоны?

– Это ещё зачем? Твоя репутация и так на волоске, Марита, – огрызнулся горшочек. – Всему тебя нужно учить. Наклоняешься, делаешь вид, что поправляешь рубашку, а сама немного приотпускаешь кальсоны и смотришь.

– А иначе никак нельзя?

– Рыбий корень? – прищурился горшочек. Я отрицательно помахала головой. – Тогда дерзай! Только спеши. Пока он спит, Марита.

Я неуверенно кивнула, села на колени рядом с мужчиной. Он мирно спал. Правая рука удерживала повязку на животе, левая лежала вдоль тела. Его светлые волосы до плеч лежали растрёпанными на подушке.

– Так, была не была, – вздохнула я, посмотрела на лицо мужчины, отвернулась. Потом медленно потянулась рукой к его штанам, приговаривая себе под нос: – Это всего лишь кот. Очень большой и раненый котик. Сейчас проверим, есть на корове клеймо или нет.

Я дотронулась до низа его живота, нащупала резинку и стала тянуть вниз.

– Это всего лишь котик, всего лишь котик… – приговаривала я, глядя в потолок.

Внезапно сердце сделало кульбит. Моё запястье крепко сжимала мужская рука. Вот же гадство! Вот так спасай незнакомцев и слушай одного керамического предателя!

– Обнажённых леди, желающих женить на себе дракона, я находил в своей постели, но чтобы наоборот… – сказал мужчина приятным, слегка хрипловатым голосом.

Вот это ситуация! Мою руку в мёртвой схватке удерживает дракон! Неужели я спасла дракона? С ума сойти можно! Одна хорошая новость: он не из клана теней, там только маги. Но вот ситуация, в которой я нахожусь… Вот же горшочек!

– Это не то, что вы подумали, сударь. Я могу объяснить, – промямлила я, глядя в пол.

– Интересно послушать. Особенно хотелось бы услышать про клеймо и как я от статуса тигра понизился до коровы.

– Вы подслушивали! Это некрасиво с вашей стороны. А ещё некрасиво умышленно увеличивать ваши достоинства! Я говорила про кота, до тигра вы ещё не доросли!

Уж не знаю, откуда во мне появилось столько сил, вместе со смелостью и глупостью. У меня под боком даже сковороды нет, чтобы отбиться. Этот керамический предатель тоже где-то прячется. А мне, похоже, придёт конец прямо сейчас. Я оскорбила дракона. Попробую реабилитироваться:

– Я просто хотела сделать вам перевязку и не хотела будить.

– Врёшь, – спокойно прокомментировал мужчина.

– Ладно, – тяжело вздохнула я, пытаясь вытащить руку из его хватки, – я проверяла вашу принадлежность…

– К мужскому полу? – перебил меня он, вскидывая бровь.

– Очень смешно, – фыркнула я, скрещивая руки перед грудью. – К клану теней. Я слышала, что у них татуировки прячутся в кальсонах.

Вероятно, в тот момент моё лицо стало слишком красным – ещё бы! Попробую снова реабилитироваться:

– Извините, не думала, что когда-нибудь придётся с кем-то обсуждать элементы белья, тем более мужского. В любом случае извиняюсь. Вы говорили, что вы дракон. Ваших представителей в клане теней нет, насколько мне известно.

Он опустил мою руку и внимательно посмотрел на меня. Растрёпанная, с горящим от смущения лицом и синяками под глазами после бессонной ночи, я была точь-в-точь той, на которую стоило смотреть.

– Ты странная. Так легко мне поверила. А если я вру?

– Врёте?

Он отрицательно покачал головой.

– Я не знаю, как оказался тут, но ты меня спасла, хотя могла этого не делать. Ты заслуживаешь моего уважения. Я обязательно оплачу тебе за помощь, когда мой резерв восстановится и я смогу улететь.

– А он долго будет восстанавливаться? Не посчитайте меня неделикатной, просто моя тётушка вернётся через неделю.

– Три дня, самое большее пять.

– Хорошо, – я осторожно встала с пола и посмотрела на мужчину сверху вниз, – я принесла завтрак. Уборная находится по соседству. Можете остаться на несколько дней, но с условиями. Во-первых, вы ведёте себя тихо и не ходите у окон: пусть они и выходят во двор, вас всё равно может кто-то увидеть. А я и так очень многим рискую, оставляя вас здесь. Внизу

находится наша лавочка. Никто из покупателей не должен заподозрить, что в доме кто-то есть, кроме меня. Во-вторых, сразу оговорим отношения между нами.

– А между нами что-то было?

– Нет и не будет! – решительно топнула ногой я. – Я целитель, а вы мой пациент, и никак иначе. Ясно?

– Вполне, – сказал мужчина. В это время моё зеркало-дворецкий проговорило на весь дом:

– У лавки «Травница» посетитель, а дверь всё ещё закрыта. Пунктуальность – знак хорошего тона.

– Какие все умные, – фыркнула я и зацепилась взглядом за горшочек, который пытался улизнуть из комнаты.

– Стоять! – топнула ногой я и схватила горшочек.

– Это произвол! Я буду жаловаться королю! – вопило керамическое недоразумение, пытаясь выпрыгнуть из рук. Мне удалось его удержать, а после торжественно поставить к ногам больного.

– Горшочек за старшего. Если что, ты знаешь, что делать.

Мой взгляд снова задержался на оголённом сильном торсе мужчины и на отсутствии повязки. Как он будет есть, передвигаться по комнате?

– У лавки «Травница» злой посетитель, всё потому что дверь ещё закрыта. Пунктуальность – знак хорошего тона, – снова проговорило зеркало-дворецкий.

– Обещаю не шуметь. Иди, – сказал дракон. Я кивнула и рванула к выходу, перед самой дверью выкрикнув:

– Бинты в верхнем ящике!

С этими словами я выскочила из комнаты и побежала открывать лавочку.

Спускаясь по лестнице, я поскользнулась о ковёр, но чудом удержала равновесие и не упала. Пробежав через зимний садик, я открыла ключом дверь, отделяющую лавку от жилой зоны, а потом и дверь главного входа, на бегу меняя табличку с «Закрыто» на «Открыто».

Перед входом стоял не кто иной, как многоуважаемый мэр нашего городка Риултон – Альберт Уотс. Как всегда, в идеальном костюме глубокого коричневого цвета, удачно контрастирующем с его седыми волосами, собранными в хвост. Он держал в руках свои часы на цепочке и недовольно смотрел на меня.

– Господин мэр, – сглотнула я и натянула улыбку, – рада видеть вас в лавочке «Травница». Вы сегодня первый покупатель, поэтому специально для вас: при покупке чая второй – в подарок.

– Да уж, – протянул мужчина, входя внутрь, – такими темпами ты разоришь наследие Тэо ещё до её возвращения. Пунктуальность, Марита.

Мэр кинул на меня серьёзный взгляд, а я только сейчас поняла, что он пришёл не как покупатель, а как надзиратель. Вот же влипла! Второй раз за несколько часов!

– Слышала я, – тяжело вздохнула я, поправляя горшки с цветами, стоящие в витрине. – Обещаю, что больше такого не повторится. Можете со спокойной совестью возвращаться к вашей самой важной и незаменимой работе.

Мужчина хмыкнул и вместо того, чтобы уйти, присел в кресло за небольшим чайным столиком для посетителей.

– Тэо попросила присмотреть за тобой, – пояснил мужчина, отстукивая пальцами по подлокотнику кресла. – Через два часа у меня встреча, а до неё я побуду здесь. Посмотрю, как ты справляешься со своими обязанностями.

Вот же ящер проклятый! Тётушка его попросила за мной присмотреть. Ух, лишь бы мой ночной гость не выдал себя! Иначе мне несдобровать!

Натянув улыбку и подавляя дрожь в голосе, предложила своему надзирателю на ближайшее время чаю.

– Думал, ты не предложишь, – бросил мужчина. – С шалфеем и…

– Тремя каплями тётушкиных капель, – закончила я.

– Двумя.

Я сделала глубокий вдох и зашла за прилавок, нагрела с помощью бытовой магии небольшой чайничек, не забыв перед этим поставить его на специальный камень. Заварила чай и протянула его мэру.

– Марита, три листа шалфея. Я же просил два.

От возмущения я чуть не открыла рот, но было не в моих интересах позволить городскому управленцу закрыть лавочку, поэтому улыбнулась и сказала:

– Это моя, как говорится, дамы вперёд и с песней. Ваш чай на подходе, остывает.

– Очень любезно с твоей стороны, – начал мужчина, – но я люблю горячий чай.

– Просто сегодня так жарко, не находите?

В это время по улице пробежал мальчишка со свежей прессой: он бросил газету прямо в открытое окно. Издание со свежими сплетнями упало в руки мэру. Мужчина выругался – впервые я слышала из его уст настолько яркие эпитеты, адресованные слишком спешащему разносчику. Высвободив пар, он открыл газету и стал её изучать.

Мэр был одним из почитателей тётушки и поэтому частенько наведывался в нашу лавочку. Конечно, его жест – проследить за любимой племянницей обожаемой Тэо – имел свой мотив, но, учитывая, какую тайну я скрываю на жилом этаже, слишком опасную для глаз и ушей мэра…

Тем временем я успела по-новому вскипятить чайничек и заварить правильный чай. Только сейчас получив ответ на свой вопрос от мэра:

– На улице прекрасная погода, лёгкий ветерок. Уровень пожарной опасности низкий, чего не скажешь о преступности. Может, к тебе поселить на время отсутствия Тэо свою экономку, Марита?

– Думаете, мы с ней вдвоём сможем отбить дом поварёшками? Да и кому нужна наша лавочка?

– Марита, я считаю, что девушке твоего возраста не подобает жить в городе и ходить по нему без сопровождения. Ты знаешь, как сильно я ценю Тэо, но её решение оставить тебя одну очень странное.

– Господин мэр, ваш чай, – я протянула ему кружку как раз в тот момент, когда в лавку зашёл первый настоящий посетитель. Похоже, меня кто-то сглазил, потому что моим экзаменом перед мэром стало обслуживание самого проблемного человека в Риултоне – миссис Верс.

В лавку вплыла её объёмная фигура. Яркое жёлтое платье со странным цветочным узором, обшитое рюшами. Платья с такой расцветкой и такого фасона изготавливались для девиц на выданье, и, пусть миссис Верс шёл уже шестой десяток и она давно перестала считаться девушкой, она сильно обижалась и устраивала страшные скандалы с пристрастием, если к ней обращались не как к мисс, и всё ещё надеялась удачно выйти замуж. Мне бы её уверенность!

Она подошла к прилавку, нехорошо улыбнулась и бросила на него наполовину начатый пакет с заграничным чаем. Вскинув тонкую нарисованную бровь, она скривилась и начала сразу разбор с пристрастием:

– Девочка, – неприятным, с лёгкой грубостью в голосе произнесла женщина, – вы мне продали бракованный чай. Я требую немедленно вернуть мне деньги, с процентами разумеется, и бесплатно выдать мне настоящий заморский чай.

– Мисс Верс, – начала я, натягивая улыбку, – с чего вы взяли, что чай не заморский? На нём даже имеется печать соседнего королевства, что говорит о его подлинности.

– Ложь! Печать можно всегда подделать! – задрала нос женщина. – Всем известно, что заморские девушки славятся своей неописуемой красотой и точёной фигурой. Я пила целую неделю этот чай, и где моя неописуемая фигура?

Вот с этим как раз проблем не было: фигура была необъятно неописуемая, но, похоже, миссис Верс имела в виду что-то другое. Впервые я обрадовалась, что горшочек остался наверху: он бы нашёл пару ласковых слов.

– Мисс Верс, так заморские девушки обитают в другом климате и едят свою заморскую пищу. Одного чая недостаточно, чтобы стать такими, как они. Тем более вы пьёте чай всего неделю. Я вам как целитель хочу сказать, что…

– Вздор! – хмыкнула миссис Верс. – Ищите другого поставщика! Я вернусь за чаем через два дня. За настоящим! А то выйду с этим делом на самого императора! Сейчас, в качестве моральной компенсации, требую успокоительный настой. Немедленно!

Я кивнула. Спорить с ней было себе дороже. Я отсыпала в бумажный пакет особенно сильный успокоительный сбор и протянула его женщине. Та фыркнула, развернулась и пошла к выходу. Как только дверь закрылась, проснулся мэр.

Он поставил чашку на прилавок, посмотрел на брошенный миссис Верс пакет с чаем, потом на меня:

– Марита, я пойду. Зайду к закрытию лавки, – он взял с прилавка новый, небольшой горшочек и, проведя над ним рукой, прошептал что-то на драконьем, а после протянул его мне. – Я зачаровал этот горшок. Если ты сможешь продать сегодня товаров на пять золотых, тогда так уж и быть, я не стану закрывать лавочку. Риултон как-нибудь проживёт неделю без трав. А ты хорошенько подумай об экономке.

С этими словами он покинул лавку, оставляя меня в полном одиночестве с зачарованным, абсолютно немым и пустым цветочным горшком.

4

Действовать нужно быстро и осторожно. Мэр Риултона своих слов просто так на ветер не бросает. Да, если бы в каждом городе был такой градоначальник, мир бы напоминал рай. Но вот свалилась же я на его голову, а дракон – на мою.

Оглядевшись по сторонам, я внезапно нашла решение, зацепившись взглядом за дом напротив. Там жила моя подруга, маг воздуха Анна. Она как раз вернулась домой на каникулы, отдыхая от учебных будней в академии. Я с горшочком выбежала на улицу, перебежала дорогу и позвонила в звонок. Дверь открыла её экономка, миссис Вутс. Она вначале нахмурилась, а после улыбнулась, увидев меня:

– Мариточка, ты пришла к Анне?

Я отрицательно покачала головой:

– Миссис Вутс, доброе утро. Можете, пожалуйста, передать Анне, что она мне срочно нужна сегодня в лавке? Вопрос жизни и смерти. Так и передайте.

Женщина нахмурилась, но, недолго думая, кивнула, закрывая дверь.

Я бегом вернулась в лавочку – и удачно. В неё успел забраться мелкий воришка – соседский рыжий кот. Он залез на прилавок и пытался выудить лапой кошачью траву. Это растение активно применялось в медицине: лучше всего лечило расстройство кишечника и повышенный метеоризм, но также являлось определённым афродизиаком для представителей кошачьей породы. И сейчас эта наглая рыжая моська, в попытках достать любимое лакомство, распотрошила часть прилавка.

– Я же тебе! – схватила у входа веник и побежала за котом, который успел натворить ещё больших бед, переворачивая по пути горшки и вазоны. С трудом выгнав кота из лавки, я села в кресло, в котором совсем недавно сидел мэр, и, крепко обняв пустой горшочек, всхлипнула, глядя в потолок:

– Мне конец! Это катастрофа!

Дверь в лавочку открылась, и, к моему счастью, на пороге стояла Анна в ярком платье в цветочек, которое обрамляла тонкая полоса кружева. Её каштановые волосы были собраны в высокий пучок, а на плече восседала синяя говорящая птица, привезённая отцом Анны из заморской страны.

– Какой кошмар! Тихий ужас! – воскликнула птичка.

– Брось ты, Коко! – пригрозила Анна птице пальцем, а потом подошла ко мне и обняла: – Что случилось, Мари?

– Катастрофа! Полная… – честно призналась я. – Поверь, вот этот беспорядок – меньшее из бед.

– Рассказывай! – настаивала подруга и провела руками по воздуху, переворачивая обратно горшки и собирая чаинки в небольшую кучу сбоку.

– Вот, видишь! Все проблемы можно решить! – улыбнулась Анна своей особенной лучезарной улыбкой, которая придавала сил.

– Ты будешь в шоке! – воскликнула я, потом взглянула на птицу и уточнила у подруги: – Информация очень опасная и тайная. Могу доверить её только тебе. Твоя птичка может немного погулять?

– У тебя есть брошюры с ассортиментом лавочки? – задала вопросом на вопрос Анна.

– Осталось немного, а что?

– Пусть Коко вставит их в рекламные столбы на площади.

– А он так умеет? – не верилось мне. Подруга рассказывала о разных акробатических способностях своего питомца, но одно дело – ходить по потолку, хватаясь когтями, чтобы не упасть, а совсем другое – раскладывать объявления по нужным столбам.

– Он талантливый, – улыбнулась Анна.

– Тогда это было бы идеальным решением, – тяжело вздохнула я, направляясь к прилавку, где оставалась стопка с рекламными брошюрами.

– Новость первая: тут был мэр и сказал, что, если за сегодня я не продам товаров на пять золотых, он закроет лавку на неделю.

– Ну нет! Вот же… начальство, – фыркнула подруга, а потом её глаза заблестели, и она потребовала с меня красный карандаш.

Я нашла несколько обрубков карандашей и протянула их Анне вместе с брошюрами. Она приняла их и на верхней брошюре красным карандашом стала что-то писать.

– Анна, это все брошюры. Если тебе нужна бумага…

Подруга не дала мне договорить, развернув листок с её творчеством ко мне. Там была дописана фраза: «Только сегодня цены ниже».

– Что это? – недоумевала я.

– Новая рекламная брошюра, – засветилась от счастья Анна. – Тебе нужны деньги: красная надпись с заветной фразой привлечёт покупателей, и ты получишь свои заветные пять золотых. В столице большая конкуренция, и только такими стимулирующими действиями лавочники живут, процветая.

– Гениально! – не удержалась я, забирая часть брошюр к себе и выводя ту же самую фразу. Сделав десять объявлений, мы вручили их синей птице. Анна дала своему питомцу чёткие команды. Коко вылетел из лавки и сразу же торжественно прокричал:

– Низкие цены у «Травницы»!

Я улыбнулась и плотно закрыла дверь, потом наклонилась к подруге и прошептала:

– Сегодня посреди ночи ко мне порталом перенёсся раненый дракон. Я его вылечила и теперь прячу в своей комнате.

Подруга смотрела на меня с недоумением, хлопая глазами, и после нескольких секунд молчания громко засмеялась.

– Ты чего? Я не шучу, – спокойно проговорила я.

– Мари, во снах может быть что угодно, но это всего лишь сон, шептать необязательно.

– Ты не понимаешь. Это правда, – продолжила я шёпотом, – горшочек следит за ним.

– Правда? Но почему ты не сдала его полисменам?

– Я применила на нём свою силу, да и в состоянии он тяжёлом.

– Ты сошла с ума! – подруга схватилась за голову.

– Анна, время шло на секунды. У него из груди торчала стрела.

– И ты её достала? – спросила подруга, сглатывая слюну.

Я кивнула.

Вдруг дверь в лавке резко открылась, и внутрь зашли две пожилые посетительницы.

– Девочки, – начала одна, в большой соломенной шляпе и в очках, с трудом удерживающихся на носу, – нам птичка на хвосте принесла, что сегодня тут всё раздают даром. Мне нужны капли в нос и снотворное.

– Конечно, – сказала я, подошла к витрине и достала из шкафчика два пузырька с каплями. – С вас пять серебряных вместо десяти.

– Но птичка на хвосте принесла, что сегодня всё даром, – слегка заикаясь, проговорила сухощавая старушка.

– Даром – это значит по самой низкой цене из возможных, – улыбнулась Анна. – Берите, тем более скажу вам по секрету: прошлую партию капель увезли в столицу. Всё из-за особого секретного ингредиента.

– Оу, – протянула старушка в шляпе, – тогда возьму в двух экземплярах.

– И мне, как у неё, – вызвалась вторая старушка, – и ещё ваш чудо-чай от несварения.

Обслужив клиенток и дождавшись, пока дверь за ними закроется, я со звоном закинула монеты в горшочек. Этот жест был как бальзам на душу. Вот первый заработок, и почти не в минус.

– Спасибо тебе, – поблагодарила я подругу, – ловко ты с уникальностью придумала.

– Подсмотрела в столичной лавке, – уточнила подруга и зашла ко мне за прилавок. – Иди проверь там своего чудовища и принеси что-нибудь перекусить. Я так к тебе бежала, что не успела поесть.

– Как тебя маменька и миссис Вутс отпустили ко мне на голодный желудок?

– Они знали, что твоя тётушка не сможет оставить тебя, не заполнив дом съедобными запасами и пирогами. А разве возможно устоять перед пирогами миссис Митч?

– Я ещё не встречала таких людей, – честно призналась я, не в силах сдержать улыбку, вспоминая тётю, – сейчас принесу. Туда, обратно и назад. Если что, почти везде висят ценники с первоначальной ценой.

– Справлюсь, – заверила меня подруга, а я последовала к выходу, прямиком к лестнице, ведущей на жилой этаж.

На кухне взяла графин с водой. Помнила по справочнику целителя, что больному с большой кровопотерей нужно много пить: восстанавливать силы и водный баланс.

Внезапно перед глазами возникла картинка с обнажённым торсом дракона. Да, он ранен, но мало ли что у драконов на уме! Вооружившись перечницей, сотейником и графином с водой, я рванула к комнате. Чем ближе была дверь, тем медленнее я к ней подходила. Как же я так промахнулась? Мужчина у меня в комнате. Ранен. Важное уточнение.

Дойдя до двери, я наклонила голову и прислушалась к доносящимся звукам. Я чуть не потеряла дар речи, когда расслышала диалог. Горшочек рассказывал незнакомцу обо мне!

– Марита однажды забыла выключить плиту и спалила кашу. Представляешь?

Да как он посмел! Рассказывать обо мне, да ещё и представлять в таком виде. Предатель! Прикрыв глаза, я резко потянула за дверь, держа наготове сотейник.

– Принесла обед? – уточнил драконище. Я готова была его убить. Мало того, что он слушает и запоминает все неловкие истории из моей жизни, так ещё и лежит на моих белоснежных простынях, в одних брюках и грязных массивных ботинках, читая мой женский роман с пикантными сценами, который Анна дала на время. Его обнажённый, раненый торс был небрежно перевязан не бинтами.

– Ты сделал перевязку моими новыми чулками? – от возмущения я открыла рот и на всякий случай протёрла глаза – вдруг померещилось.

– Что-то не так? – он вскинул бровь вверх, а я только сейчас заметила клубящиеся тени, покрывающие пол.

– Что это такое? – полушёпотом уточнила я, указывая пальцем на теневую массу.

– На что похоже? – спокойно спросил дракон, откладывая мою книгу в сторону. – Крис рассказал мне основную информацию о тебе, Марита.

– Кто?

Мужчина указал взглядом на горшочек; тот будто бы выпятил свой керамический живот и принял слово:

– Я всегда мечтал об имени. Крис, значит, кристально чистый и незаменимый принц.

– Крыс ты незаменимый, предатель керамический, – тяжело вздохнула я, сделала несколько шагов вперёд и налила в него немного воды из графина, резко опуская кувшин с водой на тумбочку.

– Я не кованный в печи! Сейчас растаю, как снеговик! – стал возмущаться горшок. Дракон по-своему заступился за него: взял его в руку и вылил воду на пол.

– Добрая и порядочная девушка чуть не погубила тебя, Крис. Ты точно о ней говорил?

Ох, как же меня злила эта ситуация! Да как горшочек посмел рассказывать обо мне первому встречному, который может погубить мою жизнь? Да, если кто-то узнает, что я прячу мужчину у себя в комнате, мне до конца своих дней жить в монастыре или ходить старой девой. Ахнула, ставя руки в боки, с трудом сдерживая эмоции, чтобы не начать кричать:

– Нет! Добрая Марита оставила бы вас умирать и побежала вызывать полисменов и будить всех соседей. А глупая Марита применила дар на драконе, который обладает тёмной магией. Знай, я тебя не боюсь! Моя магия, пусть и слабая, но целительная: она исцелит не только твоё тело, но и душу.

Дракон смотрел на меня, не отрывая взгляда. Наверняка прислушивался к каждому слову моей своеобразной исповеди, пропитанной ложью. Боюсь его смертельно, но и выгнать, сдать полисменам не могу, пусть даже он и тёмный. Я целитель, и главное наше правило – спасти, если ещё это возможно.

На мгновение засомневалась в этом постулате, когда ощутила, что теневые щупальца охватывают мои щиколотки и запястья.

– Я ценю твою заботу, девочка, – начал дракон слегка хрипловатым голосом, – как уже говорил, драконы всегда возвращают свои долги. Пусть ты и усугубила ситуацию, применив на мне свою магию.

– Всегда пожалуйста! – выдавила я и вскрикнула: – Прикажи этим штукам не трогать меня!

Он провёл пальцем в воздухе, и тени отступили.

– Ещё одна причина, почему я не должен тебя благодарить. Твоя магия взбесила их.

– Ничего не знаю, – отрицательно покачала головой, – у нас договор. Не больше пяти дней: ты прячешься, исцеляешься и отправляешься туда, откуда пришёл. Кстати, важное уточнение: хозяин стрелы может прийти за тобой и случайно тебя добить?

– Случайно? – хмыкнул дракон. – Он мёртв.

– А другие? – уточнила я. – Я совершенно ничего не смыслю в оружии и в разных заговорах, но сомневаюсь, что стрелок действовал в одиночку.

– Никто не знает, куда вёл портал. Тебе нечего беспокоиться. Так обед будет?

– Будет. По расписанию. Через два часа. Можешь пока поспать, только, пожалуйста, без песен. Никто не должен знать, что тут кто-то есть. Это важно! А керамический предатель пойдёт со мной.

Я схватила горшочек и бросилась к выходу, как меня окликнул дракон:

– Марита, возвращайся скорее и зови меня по имени – Эдгар.

– Ладно, – сказала я и вышла из комнаты.

5

Эдгар

Я не сразу понял, куда попал. Неужели судьба сыграла со мной злую шутку? Видимо, я повредил артефакт в бою. Я давно наблюдал за приспешниками императора, находясь во главе его оборонительного корпуса и будучи его племянником. Родители относились ко мне с осторожностью после того, как моя светлая сила стала приобретать черты тёмной магии. Императорский оракул, алхимик и несколько доверенных лиц указывали на какое-то родовое проклятие, которое сможет снять только особый артефакт, принадлежавший вымершему роду великих магов.

Это усложняло задачу, потому что все мои поиски найти следы и узнать о тех, кто мог знать эту семью, заканчивались ничем. Ни одной чёткой зацепки. Но я не останавливал поиски. Тьма в последнее время всё реже подчинялась мне, что могло угрожать не только моей жизни, но и жизням остальных.

В этот вечер в императорском саду было гулянье в честь совершеннолетия принца. Пусть все приглашённые тщательно отбирались, но среди них оказалась крыса.

Маячки, установленные на хранилище императора, оповестили о взломе сокровищницы. Я перенёсся туда артефактом, ведь только с помощью специального семейного артефакта с кровью правителей можно было попасть в хранилище. Попав туда, я оказался в осаде. Среди приближённых императора был предатель, и мне предстояло выяснить, кто именно к этому причастен.

Эти преступники знали, куда пришли. Им не нужно было золото и самоцветы: они пришли за древними родовыми артефактами, и я не мог позволить им завладеть ими.

Усилив тени силовой волной, я стал раскидывать одного за другим преступников, но и они были не из робкого десятка. Среди них были сильные маги, которые умело отбивали мои атаки. Изменив стратегию, я заполнил удушающими тенями территорию хранилища, позволив охранной системе сработать. Хранилище начало уменьшаться и в любой момент готовилось переместиться в покои императора.

Заклинания для этой защиты и артефакты были слишком сильными. Я понимал, что мне придётся отчитываться перед императором, но с теми ранениями, которые маги нанесли мне, управлять тенями было ещё сложнее. Они чувствовали запах крови и с трудом слушались меня.

Осознав, что времени для перемещения осталось совсем мало, я активировал родовой артефакт, висевший на моей шее, в тот самый момент, когда кто-то пустил стрелу мне в грудь. Артефакт засосал меня в портал уже в бессознательном состоянии.

Когда я пришёл в себя, то обнаружил, что лежу на полу в какой-то незнакомой комнате и, судя по окружению и висящему на шкафу платью, – девичьей. Куда же меня занесло?

Это точно был не замок и даже не какие-нибудь столичные покои. Антураж комнаты был устаревшим: странного цвета обои, мебель и фасон платья, которых я не встречал в столице уже несколько лет.

По долгу службы я постоянно сопровождал императорскую чету на разные мероприятия и периодически лично проверял наряды императрицы на предмет отравления. Значит, это была не столица и даже не её окраина. Я не чувствовал особого магического поля, присущего заморским королевствам. Скорее всего, это территория на окраине – туда все новости всегда доходят позже.

Оглядел своё ранение: досталось мне изрядно, но я цел. Уголок глаза зацепился за лежащую неподалёку окровавленную стрелу. Я сразу её узнал. Клан теней включает в себя сильных магов-оппозиционеров, пытающихся посягнуть на легитимность власти. Особый наконечник

с ядом на конце, с которым с трудом справится даже особая регенерирующая сила дракона. Теперь понятно, почему я потерял сознание и неосознанно переместился порталом.

Внезапно я ощутил какие-то новые движения внутри себя. Крошечный огонёк света появился в районе груди и вытеснял тьму, которая почти заполонила моё сердце. Да, я был доверенным лицом императора, отвечающим за его защиту, но когда тьма брала верх, я становился беспощадным, и с каждым новым днём ощущал, как плохое пересиливает хорошее. Всем членам императорской четы, моей семье, ничего не угрожало: тени привыкли к запаху их крови благодаря амулету, который я носил на шее с того дня, как появилось проклятие. Но прислуге, простым горожанам, послам угрожала опасность, которая могла вылиться в катастрофу в случае потери моего контроля над тенями.

Покупка заброшенного замка в далёких землях, постоянные командировки в горячие точки – всё ради того, чтобы никто не стал свидетелем моей слабости, которая превращает меня в чудовище. Сейчас впервые за много лет я испытал какое-то новое чувство. Эта чужеродная магия, излечившая меня от яда клана теней, боролась и с моими внутренними тенями.

Прислушавшись, я обнаружил лёгкое сопение и похрапывание на кровати, усыпанной кружевными простынями. Кроме меня, тут было ещё как минимум два разумных существа, и одно из них вылечило меня.

Мне стало любопытно, а ещё нужно было заранее выяснить, с кем я имею дело. Наверняка это какая-то опытная ведьма с большим магическим даром, раз смогла справиться с такой раной. Стиснув зубы от боли в животе и рёбрах, я присел, дополз до кровати, потянулся руками, залез на неё и увидел спящую на ней прекрасную незнакомку. Она была совсем молода: девчушка с белоснежной гладкой кожей, пухлыми алыми губами и густыми ресницами. Её длинные рыжие волосы небрежными кудрями лежали на подушке, а сквозь тонкую ситцевую ночнушку просвечивали очертания груди. От неё пахло цветами, и я не удержался и прилёг рядом. В голове не укладывалось, как такое робкое и хрупкое существо не побоялось раненого мужчины, свалившегося к её ногам среди ночи. Откуда в ней столько магического резерва? Интересно, есть ли у неё жених? Мужа точно нет: я чувствую её невинность, а ещё то, что в этом доме, кроме неё, нет больше живых существ – только заколдованные. Например, похрапывающий цветочный горшок. Странный предмет для компаньона, но и в нём кроется немалая сила. Кто же ты такая, прекрасная незнакомка?

Я смотрел, как медленно поднимается и опускается её грудь, до которой так сильно хотелось дотронуться. Какое-то странное желание появилось внутри: захотелось похитить её, закрыть в своём заброшенном замке и никому не отдавать. Странно, очень странно и дурманяще её магия действует на меня.

Вот она открыла глаза, которые оказались ещё прекраснее, чем я представлял. Васильковые, насыщенного голубого цвета. Девушка завопила и вытолкнула меня ногами из постели, а потом ещё и чем-то треснула по голове. Да уж, это хрупкое создание может за себя постоять.

Она знала, куда бить. На какое-то время я отключился, а когда пришёл в сознание, услышал её рассуждения. Она что, лечит животных? Сравнила меня с котом? Коровой? Стой, а куда это она тянется своими ручонками? Я ощутил на своём животе чужую горячую ладонь, а когда открыл глаза, увидел, что она лезет руками туда, куда приличные дамы даже не смотрят. Я схватил её маленькую тёплую руку и сказал слегка хрипловатым голосом. Пить хотелось ужасно:

– Обнажённых леди, желающих женить на себе дракона, я находил в своей постели, но чтобы наоборот…

Она стала отнекиваться, говорить, что это не то, что я подумал. Какой же у неё приятный голос. Слушал бы его всю жизнь. Она просто хотела сделать мне перевязку. Боюсь даже подумать, чего, если её рука так стремительно пыталась стянуть с меня нижнее бельё. А когда она сказала правду, мне поплохело. Она думала, что я из клана теней. Значит, и здесь он есть. Не

понимаю, с чего она взяла, что у их представителей есть там метка. Никакой уважающий себя мужчина не позволит наносить символ на своё достоинство. Метка, конечно, есть, но особая, магическая, на руке: ощутить её сможет только маг с большим резервом. Мой сейчас был почти на нуле из-за ранения и неосознанного переноса сюда.

Про драконов девушка ошибалась. В клане, конечно, иногда встречались и они, но ей это знать необязательно. Я внимательно слушал и поражался, сколько в этом цветочке наивности и безрассудства. Конечно, всё это время понимал, насколько она рискует, держа меня здесь. Не закричала, не сдала меня местным властям, не бросила умирать. Этот цветочек не такой хрупкий, как может показаться. Я честно признался ей:

– Не знаю, как оказался здесь, но ты, несмотря ни на что, меня спасла, хотя могла этого не делать. Ты заслуживаешь моего уважения. Я обязательно отплачу тебе за помощь, когда мой резерв восстановится и я смогу улететь.

Немного слукавил, упустив, что она полетит со мной – как минимум чтобы понять, откуда в этом цветочке столько магии, которую она так бездумно тратит на каких-то там котят. Но она удивила меня снова, деликатно попросив не задерживаться в гостях надолго, видите ли, её тётушка вернётся через неделю. Заверив, что вложусь в эти сроки, я выслушал её условия пребывания. Мне условия? Одному из самых величественных драконов Ондэра – условия!

– Можете остаться на несколько дней, но с условиями, – начала она. – Во-первых, вы ведёте себя тихо и не ходите у окон. Пусть они и выходят во двор, вас всё равно может кто-то увидеть. А я и так очень многим рискую, оставляя вас здесь. Внизу находится наша лавочка. Никто из покупателей не должен заподозрить, что в доме кто-то есть, кроме меня. Во-вторых, сразу оговорим отношения между нами.

Вот тут я не удержался, слишком вжился в роль:

– А между нами что-то было?

– Нет и не будет! Я целитель, а вы мой пациент, и никак иначе. Ясно?

Я не стал с ней спорить. Пусть считает, как хочет: я своё решение уже принял. Её второе магическое существо проснулось и начало кричать, судя по энергетике, снова что-то бесполезное: заколдованная дверь или вешалка. С такими помощниками и врагов не нужно. Хотя и в этих криках была своя польза: оказалось, что она держит лавку с травами, поэтому так точно подобрала лекарства для примочки на рану, которая внезапно стала кровоточить. Повезло.

Следующей фразой девушка меня убила: оставила со мной говорящий цветочный горшок, ещё и назначила его за старшего. Нет, ну ещё ни один цветочный горшок за драконами не следил. Хотя это мне на руку: кто, как не он, расскажет мне сейчас всё о своей хозяйке.

Дверь захлопнулась. Я подтянул тарелку с горячим завтраком и принялся есть. Это керамическое недоразумение не сводило с меня глаз.

– Кто такой? Есть ли в роду гномы? – спросил керамический, и от неожиданности я чуть не подавился.

– Нет, только драконы, – ответил я и представился ещё раз.

– Цель приезда?

– Нелепая случайность, – честно признался я, не понимая, какая в моём внезапном появлении здесь может быть цель.

– Слишком много совпадений, – прищурился горшок.

– Слушай, а как тебя зовут? – спросил я, кладя в рот кусок омлета.

– Меня? Зовут? – растерялся керамический.

– Насколько я понял, внизу магазин с цветами и травами. Ты единственное в этом доме говорящее волшебное существо. У тебя должно быть имя.

Было видно, как горшок задумался. Я тем временем успел выпить стакан с водой. Похоже, со святой водой: мои тени моментально среагировали на неё, заклубившись в ногах и пальцах. Керамический попробовал завопить, но одна из теней закрыла ему рот.

– Тс-с, спокойно. Ты тайны хранить умеешь?

Горшочек кивнул. Не доверял я этому керамическому, учитывая, что у него нет ни ума, ни имени. Но своим криком он подведёт под монастырь свою хозяйку или под венец, а я туда не собираюсь. Поэтому спокойно продолжил вешать на ручки керамического лапшу, немного импровизируя:

– Это королевское проклятие. Я принц, и, по легенде, снять его может только поцелуй прекрасной целительницы.

– Врёшь! – не поверил керамический.

Я отрицательно покачал головой и приподнял рукав рубашки, активируя волшебную татуировку с гербом императорской семьи, который знали абсолютно все.

6

Мой волшебный горшочек оказался болтливым предателем. Надо же, раскрыл всю подноготную первому встречному, да ещё и обладателю теней! Марита, куда ты вляпалась? Почему именно ко мне он свалился? Насколько ценную информацию выдал горшочек? Гадёныш керамический!

Вот с такими мыслями я, с горшочком под мышкой и корзинкой с пирожками в руках, направилась на нижний этаж, где располагалась лавка «Травница». Подходя к двери, я уже почувствовала что-то неладное. Зеркало-дворецкий, всегда спокойный, причитало себе под нос:

– Беда! Не устоим! Падём! Беда!

В этот момент я подумала, почему не захватила с собой сковородку. С другой стороны, отбиваться от клиентов кухонной утварью – что-то новенькое для здешних мест. Сглотнув, я открыла дверь с зимним садом и тут испугалась: слишком шумно было за дверью, ведущей непосредственно в лавку. А когда я её отворила, поняла, что листовки работают, но не так, как хотелось.

Лавка была забита до отказа горожанами, и взъерошенная Анна пыталась в этом хаосе найти что-то и обслужить клиентов. Её непоседливая птица-говорун летала под самым потолком и продолжала созывать, крича:

– Только сегодня, всё даром! Всё даром!

Первая мысль в голове была об облегчении: вот сейчас я точно заработаю необходимое количество монет, и мэр оставит меня в покое. Вторая мысль, диаметрально противоположная первой, была о том, что такая толпа разом выкупит все запасы, уничтожит товары, и мне будет нечего и негде продавать. В этой ситуации те самые пять золотых, которые к закрытию лавки должны лежать в заколдованном горшке, покажутся шуткой жизни. Их будет наверняка даже больше, но теперь лавку закроют по причине отсутствия в ней товаров. Что же делать?

Подруга меня не замечала: она не была похожа на себя. Нужно было её немедленно спасать. Бросив взгляд на горшочек, который смотрел на всю эту картину квадратными глазами, я взмолилась, обращаясь к нему:

– Крикни им, что можно брать не больше двух товаров в одни руки и только до обеда, после лавка закроется на переучёт.

– Марита, ты с ума сошла! – возмутился горшок. – Хочешь, чтобы они меня по черепкам разобрали?

Я ещё раз осмотрела происходящую картину. Слишком удручающе и пугающе. Разбросанные горшки, некоторые не подлежат восстановлению. Взлохмаченная Анна, которая только и успевает, что наклоняться под прилавок за новой порцией трав и отсчитывать сдачу. Бешеная птица, парящая под потолком и своими криками угнетающая спокойствие тётушкиной лавочки «Травница». Потные дамы в пышных ярких платьях, которым внезапно захотелось скупить половину лавочки. Мне нужно было удержаться эту неделю, не разгромить её сокровищницу и не добиться того, чтобы она бездыханно стояла неделю.

Закрытие лавочки до возвращения хозяйки грозило мне не только тем, что я не оправдаю ожидания тётушки, но и резким поводом навязать мэру свою экономку или договориться с семьёй Анны приютить меня на время. Всего этого никак нельзя было допустить, учитывая, что наверху восстанавливал здоровье драконище.

Действовать нужно было незамедлительно, пока ещё было что спасать. Я поставила корзинку с пирожками на пол, закатала рукава, надела горшочек на голову и полезла на дальний шкафчик. Спасла меня большая цветочная композиция, требующая восстановления в ближайшее время. Оказавшись на шкафу, я, в лучших традициях мореплавателей, коим был старин-

ный друг тётушки, громко присвистнула, оглушая свистом даже взбешённую птицу. Используя самое простое из возможных заклинаний для усиления голоса, я проговорила то, что должен был озвучить мой керамический предатель, немного видоизменив содержание:

– В связи с тем, что в зале лавочки «Травница» был обнаружен таракан, она закрывается на обработку специальными составами. Всех, кто не успел совершить покупку сегодня, ждём завтра в привычное время.

Среди толпы начался шум и гам. Они возмущались и пошли прямиком на таран ко мне. Но тут мне повезло: по прилавку пробежала целая тараканья семья. Покупательницы завизжали и повылетали, расталкивая друг друга и уничтожая сохранённое чудом имущество. Прощай, коллекция расписных керамических горшочков, рассада редких цветов и декоративный инвентарь!

Иллюзорные тараканы очистили лавку, но оставили в ней самого опасного покупателя – мисс Вёрс. Эта дама продолжала стоять у прилавка и отчитывать Анну, грозя тем, что подаст на нас в суд за мошенничество. Кричала, что мы, мало того, что не стали дарить ей то, что она попросила, толкуя слово «даром» как «бесплатно», так ещё и должны выплатить ей деньги за моральную компенсацию из-за давки, духоты и полчищ тараканов, посягнувших на честь самой вредной жительницы Риултона.

Анна как могла отбивалась, приводила доводы и аргументы, но разве с такими людьми работают слова? Я слезла со шкафа и достала из него костюм, в котором тётушка ходила за мёдом. Учитывая фасон ткани и тётушкин размерный ряд, в нём я была похожа на мужчину – сотрудника службы дезинфекции. Быстро запрыгнула в него и, откашлявшись, пародируя мужской голос, обратилась к мисс Вёрс:

– Уважаемая, нам поступил сигнал о немедленной дезинфекции этого места. Если вы не хотите задохнуться, прошу вас немедленно покинуть сию лавку.

Мисс Вёрс вскинула свои тонкие брови и начала снова выступать уже в адрес службы дезинфекции, в коем лице сейчас выступала я. Тогда умная Анна применила новый приём: наколдовала большого усатого таракана, который запрыгнул на юбку мисс. Она завизжала и всё-таки выскочила из лавки, убегая и проклиная весь свет, а особенно нашу недобросовестную лавочку.

Захлопнув за ней дверь, я повернула замок на ключ и, оценив ущерб, причинённый женской жадностью, тяжело вздохнула и спросила:

– Необходимую сумму хоть удалось собрать?

Подруга опустила взгляд на прилавок и стала сгребать горсти монет, бросая их в горшок и подсчитывая про себя. Монеты громко звенели, а я подсчитывала убытки и надеялась на чудо. Звон утих, Анна подняла глаза, улыбнулась и сказала:

– Восемнадцать золотых, три серебряных и двенадцать медных.

Я сняла с головы шлем, с рук массивные перчатки, наклонилась и подняла с пола разбившийся горшок, покрутила его в руках и прокомментировала ситуацию:

– Одной проблемой меньше. Мэр не закроет лавочку из-за моих способностей продавца, в данном случае твоих. Спасибо, Анна! Без тебя мне их точно не видать.

– Да что ты, – подруга вышла из-за прилавка, подошла ко мне и положила свою ладонь мне на плечо, – ты прости, что так вышло. Видимо, жители Риултона не готовы к настолько большим переменам.

– Анна, ты мужественно отбивалась от этих клиенток, а потом напугала их тараканами. А вот я действительно провалила все сегодняшние испытания, – я поникла, опуская плечи вниз.

Подруга приобняла меня, подбадривая, что вначале всегда сложно. Я же ощущала, как предательские слёзы подкрадываются и норовят вылиться ручьями. Вовремя остановив этот порыв, я ещё раз оглядела торговую комнату, цепляясь взглядом за разбитые витрины, разрушенные композиции и цветники.

– Марита, спусти меня немедленно со шкафа на землю! – завопил горшочек. – Я боюсь высоты! Ты что, обиделась, что я подружился с Эдгаром?

От возмущения я открыла рот, сделала несколько шагов к шкафу и пригрозила керамическому наглецу пальцем:

– Ты рассказал всю мою подноготную первому встречному!

– Враки! Только несколько смешных историй из твоего детства.

– Угу, всего лишь. – Набрав в грудь побольше воздуха, чтобы не задохнуться от собственных эмоций и не бросить чего-нибудь тяжёлое в этого наглеца, на одном выдохе проговорила: – Ты бы ещё показал ему магические снимки с поездки в Трансбург.

Признаться, эта поездка, произошедшая со мной в возрасте восьми лет, наложила на меня особый осадок. Нужно было плыть морем неделю, и пусть на корабле был старинный друг тётушки, который не только учил меня выражать свои эмоции, используя жаргон моряков, посылая всех на четыре буквы, но и помогал просто выжить сломленной страшной морской болезнью. На всех магических снимках, которые воодушевлённая и жизнерадостная тётушка заказала у местного ателье, я выгляжу как ходячий трупик: бледная, с оттенком зелени кожа, глаза на выкате и взгляд такой жалобный.

– Я бы показал, – начал этот кристально чистый нахал, – но у меня нет рук.

– Твоё спасение! – воскликнула я. – Сделав это, я бы лично разобрала тебя на черепки.

– Угрожаешь? – прищурился горшочек.

– Предупреждаю, – поставив руки в боки, проговорила я.

В дело вмешалась Анна: она потянулась за горшком и подошла ко мне.

– Слушай, Марита, давай не будем играть в «если да кабы», а начнём ликвидировать последствия нашествия жадных леди Риултона. Убраться мы можем, но как восстановить витрины, разбитые горшки и этих милых садовых гномиков?

Я задумалась, провела рукой по шее, развязывая завязки на массивном костюме. Ещё раз посмотрела вокруг:

– Мы уберём. Глину перемолим и слепим новые горшки и восстановим гномов. Стекло сделаем из песка и заставим нахлебника вставлять стёкла в витрины.

– Ты собралась указывать дракону? – удивилась подруга.

– Он пациент, который идёт на поправку, а ещё мужчина. Вот пусть и выполняет свою мужскую работу.

– Но Марита, допустим, ты каким-то чудом убедила дракона стать рабочей силой, но если его кто-нибудь увидит?

Риски были, и очень высокие, но рук катастрофически не хватало во избежание катастрофы, поэтому я нашла компромисс:

– Пусть лепит горшки и чинит мебель в зимнем саду. Он просматривается только сверху.

– Ладно. Надеюсь, что ты не сделаешь хуже, – вздохнула Анна и поинтересовалась: – Ты принесла что поесть?

Я отфутболила костюм в угол и сказала:

– Принесла, но у меня есть предложение получше. Давай поднимемся на кухню и поедим чего-нибудь горячего вместе с больным.

Глаза Анны округлились. Она слегка наклонилась ко мне и прошептала:

– Марита, ты уверена, что стоит есть за одним столом с мужчиной?

– Более чем, – кивнула я, – пока его магический резерв минимальный и…

– Марита, но ты же ничего не знаешь о нём! – недоумевала подруга. Я наклонилась за корзиной и потянулась за дверной ручкой:

– Анна, он дракон, на них строится этот мир. Мы не справимся вдвоём до прихода мэра. Придётся ему довериться.

Девушка тяжело вздохнула, позвала свою птицу, которая приземлилась мне на плечо, подошла ко мне и сказала:

– Марита, ты играешь с огнём. Но я в деле! Наконец-то в Риултоне происходит что-то поистине авантюрное и интересное!

Убедившись, что входная дверь в лавку «Травница» заперта, а окна завешаны, мы приняли решение оставить птицу и горшочек там. У меня были опасения, что керамический горшок проболтается пернатому, поэтому приходилось надеяться на его порядочность. Птицу возвращать домой было опасно: вместе с ней могли не выпустить Анну, чего мы обе не хотели.

Подруга хоть и жила большую часть времени в столичной академии, где нравы отличались от местных, но в нашей стране в любом случае тесное общение, а тем более принятие еды с незнакомцами, имело печальные последствия. Девушка могла остаться старой девой просто из-за слуха в городке, порочащего её честь. Во мне всегда боролись два человека: с одной стороны, я росла в этом самом обществе, посещала школу для девочек, где чётко вбивали в голову нормы приличия. С другой стороны, я жила со своей тётушкой, которая сама по себе сильно выделялась из общей массы. В какой-то степени она плевала на некие рамки приличия и вообще не признавала их. Она спокойно общалась и шутила с мужчинами, приглашала неугодных для остальных жителей Риултона в гости и пленяла сердца многих мужчин. Одной из диковинок нашего дома был и тот факт, что мы не пользовались услугами экономок и дворецких. Когда-то старинный тётушкин друг моряк привёз ей из странствий два заколдованных артефакта: говорящий горшок и зеркало-дворецкий. Наш городок был спокойным местом, если не брать в расчёт редкие грабежи, учинённые бандой клана теней. Они грабили исключительно артефакты, коих у нас не водилось, поэтому тётушка и не считала нужным пускать кого-то чужого в наш дом.

Наверное, компания старинного тётушкиного друга моряка, её вольное общение с другими мужчинами и изредка наведывающиеся в лавочку сделали меня такой. Не знаю почему, но когда больной признался, что он дракон, я перестала его бояться. В книгах представители его вида выступали как порядочные и светлые чародеи. Внутри закралась самая маленькая доля сомнения, когда я увидела тени, которыми управляли злые маги. Унося ноги обратно в лавочку, я успокоила себя мыслью, что такое бесконтрольное повиновение тенями могло быть результатом ранения. Стрела была не простая: наверняка тени являлись побочным действием ранения.

Покинув лавку и оглядев клумбы в зимнем саду, поразмыслив, какие травы я могу собрать без помощи тётушки, мы вышли к лестнице. Зеркало-дворецкий сопело в коридоре, получив от меня неодобрительное фырканье, а Анна схватила меня за рукав, стоило мне только ступить на лестницу, ведущую на жилой этаж.

– Марита, может, всё-таки не стоит принимать пищу с ним? – она показала взглядом наверх, боясь, что зеркало подслушивает наш разговор. Дворецкий хоть и был заколдованный, но его поле зрения распространялось только на первый этаж и придомовую территорию, поэтому он не знал про ночное происшествие. Ночью я предположила, что он мог отследить портал, но магов, которые могли бы передвигаться без использования портативных устройств, было слишком мало. Зеркало молчало, поэтому я успокоилась, поняв, что в нём просто отсутствует маячок отслеживания порталов.

– Всё будет хорошо, – успокоила я подругу, поднимаясь вверх. Та сглотнула и пошла следом за мной, нервно поправляя рукава на своём платье.

Остановившись на кухне, я подожгла плиту и поставила на неё подогреваться суп. Налив подруге сок, я велела ей оставаться на кухне, а сама направилась к своей комнате за драконом.

Стоило мне только завернуть за угол, как я столкнулась с ним в коридоре. Он был в одних брюках, его перевязанная моими чулками грудь выглядела нелепо. Даже не знаю, что

хотелось сильнее: рассмеяться, видя кружевной элемент белья на сильной мужской груди, или расплакаться из-за испорченной пары чулок.

7

Эдгар внимательно рассматривал меня изучающе, вызывая какой-то странный трепет внутри. Я откашлялась, собираясь с мыслями, и спросила:

– Почему вы здесь? Вам же нужно соблюдать постельный режим.

– Уборная, – спокойно сказал он. – Или мне нужно было пользоваться ночным горшком?

Я раскраснелась, отрицательно покачала головой, перевела взгляд на его глаза.

– Ваша рана. Нужно омыть и перевязать как следует бинтами.

Он облокотился о стену, показывая тем самым, что не такой сильный и здоровый сейчас, как хотел бы казаться. Когда я заметила, что сквозь мои чулки проступает кровь, я схватила его за руку и потащила за собой, только потом осознавая, что делаю.

– Марита, куда ты ведёшь меня? – недоумевал мужчина, когда я завела его в ванную.

– Сильно голодный? – спросила я, затыкая слив в ванной.

– Ты хочешь меня искупать? – в его голосе чувствовалась насмешка, а я закатила глаза от возмущения.

– Ещё чего, – фыркнула, настраивая нужную температуру воды. – Рана снова кровоточит, нужно промыть и полежать немного в травяном отваре. Это очень хороший сбор. Однажды старинный тётушкин друг, моряк… – начала я, поворачиваясь к двери и упираясь лицом в массивную грудь мужчины. Сердце заколотилось быстрее, я наклонилась немного назад.

– Не могли бы вы отойти? – слегка дрожащим голосом спросила я.

Он спокойно сделал шаг назад, а я снова заметила клубящиеся у его ног тени. Они собирались облаками у его ступней и медленными змеями поднимались вверх. Вдруг одна из теней лентой поползла ко мне, хватая за запястье. Я вскрикнула, от неожиданности наклонилась назад и стала падать в ванную. Вдруг тень резко потянула меня вверх за мгновение до встречи с водой и притянула к мужчине. Я упиралась носом в его грудь, ощущая ароматы трав и крови.

– Эдгар, – начала я.

– Что, Марита?

– Отпустите меня, иначе я не смогу вас долечить, – пояснила я.

Он глубоко вздохнул, и я ощутила, как тени, крепко удерживающие меня, отпускают. Я подошла к двери, обернулась, предупреждая:

– Я принесу травы для ванной и рабочий костюм. Оденете его, пока ваша одежда будет сохнуть.

– Рабочий костюм? – вскинул бровь мужчина.

– Да. Мне нужна будет помощь, и это самая мужская одежда из имеющихся.

– Ладно, – усмехнулся мужчина.

Я выскочила из ванной и рванула на кухню, замирая у кухонного стола, чтобы привести дыхание в норму.

– Что произошло? – испугалась Анна. – Он тебя обидел?

Девушка решительно закатала рукава и собралась вставать, но я её остановила.

– Стой. Нет. Я пришла за травами. Отправила его в ванную. Кровотечение снова открылось.

– Марита, – подруга взялась за голову, – может, всё-таки вызвать лекаря? Можно попробовать договориться с мамой Анабель, она должна молчать.

– Не стоит, – задумалась я. – Он ходит, значит, идёт на поправку. Не стоит забывать, что я применила силу без лицензии.

– Точно! – воскликнула Анна и тяжело вздохнула. – Тогда остаётся лишь надеяться, что дракон не скинет чешую от слабого магического вмешательства и не выдаст случайно своё местонахождение. Вряд ли он на тебе женится, а вот в монастырь для тебя…

– Успокоила, подруга, – с упрёком протянула я и полезла в ящик с косметическими травами. Переставила кипящий суп на соседнюю конфорку, а на эту поставила согреваться воду. Взяв необходимое количество трав, я растёрла их в ступке, добавив жмень красной глины из целебных озёр.

Пока вода закипала, я налила две тарелки супа и рванула вниз, к коридору, случайно потревожив мирный сон зеркала-дворецкого.

– Послеобеденный сон, – пояснило зеркало, зевая.

– Отдыхайте, – улыбнулась я. – Хочу взять рабочий костюм, чтобы поработать в саду.

Говорила я в пустоту, потому что зеркало-дворецкий не стало менять свой режим, продолжая посапывать на весь коридор. Сложив в большой мешок несколько комплектов вещей, я вернулась на кухню. Анна уже хлебала суп, закусывая хорошим ломтём хлеба с маслом, сыром и специями.

Я поставила мешок у стола, заварила травы крутым кипятком и бодрящий чай. Взяв в одну руку мешок с рабочей одеждой, во вторую – целебные травы для дракона, я последовала в ванную.

Оперев мешок о ногу, открыла дверь и замерла на пороге. На полу небрежно лежали мужские вещи, а сам дракон мирно отмачивал себя в ванной, наблюдая за тенями, по-хозяйски ковыряющимися на полке с мыльными принадлежностями.

Я закрыла глаза, продолжая крепко удерживать принесённое, и сделала шаг. Опустила мешок на пол, освободившейся рукой закрыла дверь.

– Всё в порядке? – спросил у меня дракон.

От возмущения я чуть не уронила драгоценные травы. Я тут, значит, на ощупь дверь закрываю, а он спокойно интересуется, в порядке ли я. Тяжело вздохнула, прижимая лекарство поближе к груди, включая в себе целителя – пока вполсилы:

– Почему вы разделись и залезли в ванную? В вашем состоянии… – начала я, но пришлось резко замолчать: что-то поглаживало меня по спине. Мурашки покрыли тело, участилось сердцебиение. Плеска воды не было, значит, это тени. Какая разница, ведь управляет ими хозяин! Почему-то он не спешит спасать меня от них?

Тени поднялись выше, потрепали по щеке. Я сильнее прижала к себе лекарство, боясь его уронить. Да, я очень зла на этого мужчину с его выходками, но лечение начато и не должно затягиваться – и так слишком много проблем. Ещё, как назло, запас трав стал заканчиваться после сегодняшнего набега на лавку, приходится терпеть и оберегать лекарство. Ничего, сейчас я как вылью на дракончика эту зелёную жижу, а после как огрею этой самой кружкой, чтобы знал, что со мной не стоит играть.

Моё терпение лопнуло, а мысли изменили ориентир, когда нахальные тени резко схватились за кулон в форме бутона, висевший у меня на шее, и резко потянули. Я топнула ногой и вскрикнула:

– Угомоните вашу живность! Она меня сейчас задушит!

Тени потянули меня вперёд, я мужественно сопротивлялась, пытаясь вырвать из лап теней мой кулон. Ощущая горячие пары на своей коже, в глубине души закрались нехорошие догадки, что я слишком приблизилась к ванне, в которой лежит совершенно голый мужчина. К счастью для больного, тени оставили меня в покое. Я пошатнулась, потеряла равновесие и полетела вниз. От падения меня спасла крепко удерживающая за запястье мужская рука. Распахнула глаза, чтобы убедиться в происходящем, и попала в плен изумрудных глаз. Я видела лишь лицо красивого мужчины со шрамом на щеке, его плечо, предплечье и бортик ванны.

– Не ушиблась? – уточнил он.

Я отрицательно покачала головой, выпрямилась и ужаснулась: вода в ванной была алого цвета.

– Снова открылось кровотечение! – испуганно воскликнула я, перенося месть кружкой по лбу на лучшие времена. – Почему ты залез сюда, не дождавшись меня?

Он хотел мне что-то ответить. Я заметила искру раздражения в его взгляде, но он удержался, резко убирая руку. Рана засочилась ещё сильнее. Засомневалась я после этого в умственных способностях мужчин.

– Горе-дракон! Ты специально это сделал? – не удержалась я, вскрикнув и хватаясь за голову. – Зачем я только помогла тебе ночью?

– А мне откуда знать? – огрызнулся мужчина.

Я зарычала и быстро затопала ногами, отгоняя от себя желание прямо сейчас добить одного свалившегося на мою голову дракона. Бррр, злит! Чтобы я ещё хоть когда-нибудь помогала мужчинам? Да от них одни только беды, тем более от драконов! Чем я только думала, когда без лицензии оказывала медицинскую помощь дракону? Дурёха!

Прижала пальцы к вискам. Задумалась. Поругаю себя позже, как и отомщу. Сейчас нужно действовать, причём чем быстрее, тем лучше.

Я сняла с крючка полотенце, перебросила через плечо, тяжело вздохнула, ещё раз хорошенько всё обдумывая:

– Ладно, действуем следующим образом. Раз ты так сильно захотел искупаться, я помогу тебе. После наложу компресс на твою рану – это должно остановить кровотечение и обеззаразить рану. Дальше ты одеваешься. С помощью бытового заклинания очистишь своё бельё, в мешке возьмёшь одежду. Оденешься сам и придёшь на кухню обедать. Там моя подруга – не вздумай её пугать. Есть вопросы?

– С чего ты взяла, что моего резерва хватит на заклинание? – вскинул бровь мужчина.

– Шутишь? Твои тени чуть не задушили меня.

– Не преувеличивай, – раздражённо бросил мужчина.

– В любом случае тени не живут своей жизнью, – хмыкнула, хватая керамический ковшик и набирая в него воду. – Сядь ровно и закрой глаза, вымою тебе волосы.

Мужчина бросил на меня недоуменный взгляд, но сопротивляться не стал. Я про себя взмолилась богам, чтобы послали терпение и скорейшего выздоровления этому нахалу, от которого слишком сильно зависит моё будущее – как ближайшее, так и дальнее.

8

Эдгар

Боги, скажите мне честно, как я докатился до такого? Я, племянник императора, один из сильнейших драконов Ондэра, застрял в дыре рядом с девчонкой, которая, спасая меня, похоже, погубила.

Её целительская помощь дурно на меня повлияла. Тени – моё тёмное отражение – бесились, и каждый раз, стоило этому цветочку топнуть ножкой в мою сторону, норовили её задушить. Не очень дружелюбный и благодарственный жест с их стороны. Они взбесились и жили своей жизнью, с трудом подчиняясь мне.

Моя светлая магия была на нуле. Марита потребовала использовать бытовое заклинание, но я не уверен, что способен провести его. Да уж, Эдгар, влип ты по самые уши!

Ужасно бесила эта ситуация. Кажется, я был более собран и уверен в успехе, когда тени только начали проявляться. Сейчас всё было против меня. Я не мог подставлять девушку, понимая, как сильно она рискнула, помогая мне. Всего неделя, чтобы разобраться во всём. Лучше бы она бросила меня умирать. Не знаю почему, но, кажется, тени раскусили её особую магию, не похожую на другую, и желали завладеть хозяйкой. Безумная тёмная часть меня, способная перечёркнуть всё человеческое!

Почему она сама не может применить бытовое заклинание? Носится с травами и мазями… Исчерпала свой резерв? Но как? Я же ощущаю в ней невероятную силу. Стесняется? Поначалу я так и подумал. Любая незамужняя леди потеряла бы рассудок, оказавшись в её

ситуации. Но она другая, какая-то совершенно особенная: как роза – с гладкими и прекрасными лепестками, которые могут стать колючками, заставляющими осторожно, с уважением относиться к ней.

О, боги, почему портал привёл меня именно к ней? К любительнице шёлковых простыней, женских романов сомнительного содержания и магии, выворачивающей меня наизнанку. Дай сил и терпения не наброситься на неё, когда она так нежно водит пальчиками по коже головы, тщательно намыливает мои волосы, промывает их тёплой водой. Потом намыливает снова.

Вода в ванной алая: рана снова кровила, но впервые я радовался такому стечению обстоятельств. Моё тело с трудом передвигалось, но зато охотно отреагировало на её прикосновения.

Промыв волосы, она взяла в ладонь жгутовую мочалку, накапала туда мыльный отвар и, подняв указательный палец вверх, предупредила:

– Наклонись немного вперёд, помою спину. Только спину! – сделала она акцент на последнем слове.

Я усмехнулся и кивнул. По комнате разносились приятные ароматы трав. Я ощущал её прикосновения к спине, напрягаясь, не давая теням выбраться наружу. Она смыла пену, протёрла руки полотенцем и сказала:

– Всё, дальше ты сам. Я схожу за ножницами.

Я замер, задержав свой взгляд на её слегка влажных волосах и платье. Она, видимо, поймала этот взгляд, засмущалась и отвернулась, продолжая давать команды:

– В кувшине чистая вода. Смой кровь с ног и рук и обернись внизу полотенцем. Так уж и быть, промою грудь сама, нанесу мазь и перебинтую.

Я заметил, как она тяжело вздохнула, и направилась к выходу. Как только дверь закрылась, я осторожно встал, сжимая зубы от боли, как смог, быстро помылся, обмотал пояс полотенцем. Вышел и облокотился о ванную – и тут услышал стук в дверь.

– Можно? – спросила Марита.

Я окинул себя ещё раз, взял ещё несколько полотенец и повязал их поверх первого.

– Входи, – сказал я, наблюдая за смущённой девушкой, входящей в ванную. Её длинные рыжие кудри были перевязаны лентой, а она сама медленно приближалась ко мне, удерживая в ладони бинты и ножницы.

– Ладно, – тяжело вздохнула девушка, потянулась к полотенцу, потом опустила взгляд вниз, к моему достоинству, ненадолго задержалась и покраснела.

– Не хотел смущать тебя. Спрятал как мог, – попробовал пошутить я.

Девушка скривилась и наклонилась вниз, к ящику, за другим свежим полотенцем. Она набрала в кувшин воды, промокнула край полотенца.

– Потерпи немного, – предупредила она, – я осторожно промою рану.

Марита сосредоточенно водила полотенцем по моей груди, постепенно опускаясь к ране. Я с трудом сдержался, чтобы не застонать от её действий. Да что со мной происходит? Кто эта девушка? Ведьма?

Я скрестил ноги, сильнее схватился ладонями за борт ванны. Девушка приняла этот жест по-своему:

– Прости, сейчас нужно немного потерпеть. Вложу мазь в рану и перебинтую.

Я безмолвно кивнул, отвёл взгляд в сторону. Позволил ей нанести мазь и перебинтовать. Абсолютное доверие Марите – ещё одна странная вещь этого мира. Неужели она и есть та самая?

– Готово! – улыбнулась девушка, напоследок проведя пальцем по моему шраму на лице, и уточнила: – Сильно больно?

Я напрягся ещё сильнее: её прикосновения выбивали меня вместе с тенями из колеи.

– Всё в порядке. Я привык к ранениям. Спасибо тебе, – сухо проговорил я в надежде, что она скорее уйдёт и я смогу расслабиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.